

Николай Василевский

**Дьяволица
с прекрасным
лицом**

Николай Василевский

Дьяволица с прекрасным лицом

«Издательские решения»

Василевский Н.

Дьяволица с прекрасным лицом / Н. Василевский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503058-0

Герой влюблён. Так ли думает его любимая? Он не знает, что она хочет лишь одного — власти! Любыми путями и средствами. И в её понимании он должен стать подстилкой у ее ног. Станет ли герой послушной игрушкой в ее руках? Будет любить несмотря ни на что? Или мстить за обманутые надежды? Что будет делать, когда узнает, что злейший враг более успешен в любви? С ней! Каким будет его выбор?

ISBN 978-5-00-503058-0

© Василевский Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1-я. Юность	6
Глава 1-я. Человек, подобный богу	6
Глава 2-я Казантип	8
Глава 3-я. Мечта о славе!	10
Глава 4-я. Любимая	11
Глава 5-я. Ответ	13
Глава 6-я. Свидание	15
Глава.7-я Встреча	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дьяволица с прекрасным лицом

Николай Василевский

© Николай Василевский, 2019

ISBN 978-5-0050-3058-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1-я. Юность

Глава 1-я. Человек, подобный богу

«Другим народам даны на земле определенные границы, у римского народа протяженность города и мира совпадают».

Овидий, «Фасты», II, 683—84

Италия. Рим. Июль. 1-й год нашей эры.

Дышалось легко. Я лежал на чём-то очень мягком, приятном и в то же время очень знакомым. Только очень сильно болело голова и кто-то давил на плечи. Но то, что я лежу в траве и где-то рядом, в глубине зеленой гущи бурлит жизнь, я осознал, когда почти над ухом завёл свою незатейливую мелодию кузнечик. Я пошевелился, и боль отдалась во всё тело. С трудом сдержал стон и... вовремя. Раскрыв глаза, в меня ворвалось безграничная синь неба, и ярчайшего солнца. Там, на фоне его двигалась непонятная тень. Точнее не тень, а человек. И он мне показался неизмеримо большим, так, как пятилетнему пареньку, кажется самым большим и могучим его почти двухметровый отец. Его доспехи брызнули в меня безудержным светом. Он мне показался величественным и неповторимым. Показался одним из немногих избранных богов, если только не самим Юпитером спустившемся с небес! Если не богом, то человеком, лучшим человеком на земле! Величайшим из героев! Гераклом!

– А этот ещё жив! – этот богочеловек увидел меня, и раскрыл свои уста. Направился в мою сторону. И чем ближе он был, тем больше страха прошивало меня, каждую мою клеточку, в этом неприветливом звуке кузнечика, ярком до невозможности солнце, прекрасном солнце. Этот человек был варваром. Он подошёл, откинул лежавшего на мне мёртвого воина, замахнулся мечом... я закричал! Лезвие приближалось с неумолимой скоростью, и вскоре мир погрузился во мрак...

За час до этого.

Они стремительно приближались. Мощные, на крепких лошадях, с лицами готовыми смести любого врага. Сомкнуть ряды! – раздалась команда, но мы уже сами инстинктивно прижались плотнее друг к другу. «Приготовиться к рукопашному бою!» последовала другая. Это мы и сами понимали – варвары приближались слишком стремительно. Они были уже близко, когда на них обрушился ливень стрел и камней. Полетели с коней разрисованные в непонятные узоры, все в татуировках воины, со всего маха рухнули кони, увлекая за собой своих ездоков, летевшие вслед за ними, налетели на упавших... Но атака продолжалась – часть воинов перескочила через павших, часть обогнула их и вклинилась в наши ряды. Мы рубили их, рубили ноги коней, но варваров было много. И задние напирали на передних. И в одном месте строй нарушился, потом в другом, мы быстро перестроились, создавая круг, но варваров было много. Вслед за конницей вступили в бой их мечники. Могучие высокие воины. И гибли славные римляне, пронзённые их мечами. Я был одним из последних. И до того, как меч обрушился на меня, я успел поразить в самое сердце одного из варваров. А потом меч обрушился на моё плечо. Сильная боль в плече. И тут... Я открыл глаза. Но мной стояла моя мама. Она сильно трясла моё плечо!

– Мама... – произнёс я, понимая, что только что спал.

– Сыночек, ты так кричал во сне!

Я сел на кровати, спустив ноги с кровати, и одновременно разминая руки.

– Мама, я сражался с подлыми варварами!

– Не доведут тебя до добра рассказы этого старого вруна Квинта! Он старый и больной человек! Чего ты всё время бегаешь к нему? Всё, что он рассказывает это сказки для таких оболтусов, как ты!

Я насупился. Да, я был частым гостем у старого человека. А он любил рассказывать, нам, городской шпане рассказы о славных подвигах отважных и гордых римлянах. О мужестве и чести. О славе и о том, что римские солдаты всегда выходили победителями из всех сражений.

– Чтобы больше я тебя у него не видела!!! Если узнаю об этом, то получишь у меня!!! – яростно закричала на меня мать. Я уже устал слушать её проповеди, что кроме крови и грязи и тяжёлых лишениях ничего армия не несёт.

– Да, хорошо мама, – смиренно ответил я.

Было видно, что она немного успокоилась.

– Иди, умывайся и будешь завтракать! – снова уже тише сказала она, а потом добавила то, чего от неё я совершенно не ожидал, – и кто победил в твоём сне?

– Конечно же, мы победили, мама! – горделиво ответил я, и, увидел, как она едва-едва скрыла в своих красивых губах довольную улыбку.

Глава 2-я Казантип

Крым. Казантип. Август. 2013 год. Заброшенная атомная электростанция.

Мы стояли в некотором оцепенении. Зависло неловкое молчание. Но я, привыкший в сложных ситуациях принимать решения, решил, что пришло время действовать.

– Мы согласны, – сказал я парню, – мы сейчас определимся с количеством и скажем вам.

– Хорошо, – кивнул головой парень и не торопясь пошёл к сторожке, где тусовалось пару человек.

И тут Вадима, это был высокий молодой парень, прорвало:

– Развели нас как лохов! Никакой это не экскурсовод, это просто козёл, который хочет бабок!

– А чего ты молчал? – произнёс кто-то из группы.

– Да я не успел! – досадливо мяукнул парень.

Мы, небольшая группа туристов-поэтов, приехавших на ежегодный фестиваль «Славянские традиции». Совершенно случайно я узнал, что запланирована экскурсия и моментально согласился. Нас было человек десять. Наша маршрутка стояла возле шлагбаума, который разграничивал территорию Крыма как такового, и территорию заброшенной атомной электростанции. Пока мы думали, из небольшого строения выполз невысокий парень и направился к нам. На наше заявление, что хотим осмотреть электростанцию, он предложил свои услуги в качестве гида за определенную сумму. Она, равнялась одному неплохому обеду. Предложение, огорошило нас, и парень уже готов был уходить. Тут я и решил, что нужно действовать. Спросив, все ли согласны платить, дал согласие. Но эта оперативность не понравилась одному из участников.

– А зачем мы приехали? Посмотреть! – несколько резковато бросила ему Машка. – Если бы ты хотел – ты бы сказал!

– Да не успел я! – тоже переходя на повышенные тона, рявкнул парень. – Можно было договориться! А вот этот... он указал на меня, – уже всё решил.

Такого Маша стерпеть не могла. Мы с ней гуляли уже четыре дня и у нас завязались кое-какие отношения.

– Так надо было действовать! – разъяренно двинулась на него она. Маленькая, с огненно-рыжими волосами, она была похожа на фурию, – чего стоял?! Чего молчал?!?! Человек всё решил, а теперь ты возмущаешься!

– Да иди ты!!! – зло плюнул на неё матным словечком Вадим, и сильно пнул рукой её в грудь. Та, едва не покатила по дороге.

– Ах, ты козлина!!! – расвирипела Маша!

Бессонные ночи много спиртного сделали её психику очень неустойчивой. Но уже я и еще один парень преградили ей путь. Сергей потихоньку оттеснял Вадима, а я Машу.

– Не думала, что ты такой козёл! – кричала, раскошегариваясь Маша, – Не даром тебе Танька уже не даёт! Да пошли бы вы все! Все!!!

Разобиженная Маша, прошла несколько шагов, нервно вытаскивая зажигалку и сигарету. Успокоить нервы.

Нас собралось всего четверо. На наше счастье приехала ещё маршрутка с туристами. К ним нас и присоединили прицепом на экскурсию.

Краткая справка. Казантип. Атомная электростанция была закрыта в 1986 году. Причина, взрыв Чернобыльской АЭС.

Но вот случилась страшная беда – Чернобыль. Строительство АЭС в Щёлкино было приостановлено. Напуганные крымчане собирали подписи за полное закрытие строительства атом-

ной станции в Крыму. В 1989, после нового исследования тектонической активности земной коры вблизи Казантипа, выяснилось, что Крымская АЭС привязана к одному из немногих мест, где строить опасно, а уж ядерный объект – просто недопустимо.

Потом в ней проводились фестивали и дискотеки. Затем её вообще закрыли.

Мы медленно поднимались этаж за этажом. Однообразные небольшие помещения, большие. А вот и котёл атомного реактора. Прошли.

И тут меня заинтересовало нечто блестящее в стене. Видимо работа была выполнена не очень хорошо, и часть кладки отпала. Нечто блестящее. Я скovyрнул пальцем.

– Коля, давай, догоняй! – крикнули мне товарищи. Но мне было интересно. Я скovyрнул ещё раз, и мне в ладонь упала небольшая железка чем-то напоминавшая то ли монету, то ли талисман. Наверное, работа с цементом, сейчас автоматизирована, она и попала в стену. Я открыл сумку, бросил её во внутренний карман и побежал догонять своих товарищей. Я ещё не знал, что жизнь моя скоро очень резко изменится. Жизнь нормального человека.

Я забыл о ней до самого вечера, пока зачем-то не полез в сумку вечером. Она. Я с любопытством осматривал находку. Двух моих товарищей, что жили со мной в комнате, не было. Пытаясь рассмотреть какие-то знаки, начертанные на ней, я потёр указательным пальцем... и тут началось... что-то произошло. Меня потянуло на сон. Я как-то автоматически, скорее, по привычке положил её в ящик стола и прилёг. Сон... точнее не сон... я оказался в теле странного человека. Но, самое удивительное, я всё знал о нём. Я знал, что я чистокровный римлянин рода... Что я служу легионером. Что скоро нас переведут... всё происходило очень быстро. За какие-то мгновенья я узнал всё о себе. Но долго размышлять мне не дали. Последовала команда «Засада! К бою! Римляне построиться!» И я, как будто всё знал, очень быстро встал в строй, и обнажил меч. Впереди были враги. Даки! Они бежали, размахивая мечами на нас. В тот момент я понял, что могу умереть. Поэтому свою попытку разобраться, в чём дело, и что произошло, я отложил на потом. Враг, а это был враг, приближался.

Глава 3-я. Мечта о славе!

Если Вы не можете проявить заботу о себе, если Вы не любите себя, если Вы не цените себя... Как Вы сможете развиваться духовно, и дарить любовь? **

Италия. Рим. Июль. 1-й год нашей эры.

Мощь! Она пронизывает меня от верха и до низа! Мне кажется, что будь я чуть побольше, то весь этот мир я взял бы в руку и, ощущая его жалкость, рассматривал. Мои амбиции, гнев, ярость, тщеславие... танцевали в душе... кружась и восторгаясь! И тут же, через какой-то небольшой промежуток, накатывала волна доброты, любви, желания сделать весь мир прекрасным, сделать всех счастливыми! Мир... мир в твоих руках! Что бы ты сделал, если весь мир, который мы знаем, уместился в твоей руке? Что?! Я понимал себя. Я любил себя. Я ненавидел мир! Я обожал и благословлял этот мир! Я верил в мужскую дружбу, любил женщин, ненавидел женщин, и готов был повесить на столб мужчин, распяв всех и мучить их... лишь за глоток воды, что б они говорили, какой я великолепный, потрясающий и необыкновенный! Мне не хватало людей, которые бы верили и любили меня. Мать всё время кричала и говорила в кого я такой урод вырос. Отец, за то недолгое время, что жил с нами, оставил смутное впечатление самовлюблённого тирана, которому неподчинение грозило большими неприятностями. Старшая моя сестра, не выдержав издевательств, я её помню смутно, сбежала в двенадцать лет с таким же, как она парнем куда-то на юг Италии, подальше от родителей, которые также, как и мой отец измывались над ним. Вторая сестра, в десятилетнем возрасте подверглась насилию и, не выдержав, покончила жизнь самоубийством. Тогда мать, которая так обожавшая свою младшенькую обратила более пристальное внимание на меня. Но я к тому времени уже вырос и стал достаточно самостоятельным. Попытка загнать меня в подчинение стала нашим постоянным противостоянием. И тогда я обнаружил море. Именно туда я сбежал не раз с куском хлеба. Мне не нужно было ничего кроме куска хлеба, и шума волн. Именно там я и встретил Вергилия. Мальчик из достаточно благородной семьи, образованный слегка презрительно относился ко мне, а потом... потом я не знаю, что произошло. Он стал рассказывать о философах. И это стало для меня открытием. Так я получал своё образование. Родители, вначале неблагоприятно отнёсшиеся к нашей дружбе, потом поняли, что их любимый и единственный сыночек стал лучше заниматься. Ведь именно благодаря мне он стал лучше учиться. Так уж получилось, что незаметно я стал едва ли не членом их семьи, которые вначале подкармливали, а потом я стал сыном их друга. Лишь неожиданная смерть... прервала нашу дружбу. Тогда-то я и решил пойти в легион. Да, я не был их сыном, но они дали мне всё необходимое. Правда, на этом всё и закончилось, они всё меньше и меньше посещали меня, а, в конце концов, наверное, забыли.

** «Из записей о жизни» молодого Корнелия. Впоследствии, будут обозначаться без пояснения.

Глава 4-я. Любимая

Пока человек жив – он бессмертен. Однако некоторым из нас выпадает Честь. Честь, данная людьми или какими-то другими силами, которые руководят людской массой, стать бессмертными в их сердцах. Пока живо человечество.**

Италия. Рим. Июль. 3-й год нашей эры.

Я много думал о себе. Я выяснил, что меня всегда влекло не просто неведомое, но некая тайна космоса, которую она скрывает. Тайна, которая тоненькой ниточкой соединяет меня и суть мира. Всю его силу и мощь. Я думал об атлантах, о которых из разных источников доходили сведения, и никак не мог понять, что же погубило такую могучую цивилизацию. Да, они были могучи и прекрасны. Да они были тогда повелителями мира, но что же произошло? И я думал, что было бы очень хорошо, если б узнать эту тайну. Прикоснуться. Стать одним из них! Говорили, что души не умирают. И, может быть, моя душа, это душа одного из них. Нужен только какой-то ключ, который раскроет меня и сделает великим и могучим! Именно таким, каким я так хочу. Реальность же говорила совсем об ином – я рос слабо, был хил, и, к сожалению, намного уступал сверстникам. Часто подвергался нападкам и издевательствам. Потом, бежал в тайные углы и плакал сам себе. Именно таким меня и застал однажды отец. И он мне сказал, что каким бы ты ни был, даже если ты более слаб, ты должен сражаться. Десять проигранных сражений гораздо лучше десяти сражений, которые ты избежал. Ты просто с каждым проигранным боем учишься. Тебе попадёт от твоих обидчиков, но ты тоже дашь им сдачи. Они будут знать, что просто над тобой измываться не смогут. Они будут ненавидеть тебя, но каждый раз, когда подумают обидеть, подумают и о том, что получают сами. Пусть меньше, чем ты, но получают! И, если ты не имеешь достаточной силы, используй ловкость и гибкость, не имей роста, используй это как своё преимущество! Поставь всё, что ты умеешь на службу себе и будь, и стань лучше! Пройдёт время, и даже сильный соперник, станет бояться. Тренируйся, и ещё раз тренируйся! Ничего не приходит просто так – только постоянные тренировки помогут тебе достигнуть успеха!!! Некоторым, даётся от природы и сила и рост. Но некоторым, чтобы этого достигнуть, нужно упорно трудиться и работать! И этот крест достался и тебе!!! Тренируйся и ты приобретёшь не только ловкость и сноровку, ты приобретёшь ещё и крепкий, устойчивый характер. Характер бойца! Трудности закалят тебя и сделают мужчиной, как огонь закаляет сталь и делает её страшным оружием, так и упорный труд, и лишения делают человека волевым и сильным. Именно тогда он мне дал почитать законы Спарты. Законы Ликурга, которые сделали Спарту одним из величайших городов-государств. И я тогда, как молитву повторял некоторые из них и часто они мне помогали в трудные времена. К тому ж мне думалось, что бог*, более всезнающ в построении жизненного уклада человека. Именно в этот период я и встретил её.

Пятнадцать! Тогда, гурьбой мы, я и двое моих друзей двинулись на устраиваемые игрища гладиаторов. Амфитеатр! Именно там, я увидел её. Даже тогда, ещё едва сформировавшейся девушкой она была прекрасна. Удивительна и необыкновенна. Льющиеся золотые волосы, быстрый хитрый взгляд, мельком кинутый на нашу компанию. Только тогда я понял, что жизнь начинается! Что-то во мне изменилось. И изменилось навсегда. С тех пор этот образ навещал меня и стал объектом мечтаний.

Мужской мир – это мир конкуренции. В нём постоянно происходят схватки. Бои за ценности. Знания, умения, женщину. Доказательства своей силы друг между другом.

Мне она казалась самой прекрасной девушкой на свете! Самой красивой и необычной. Мне, в этом большом городе, полном разврата, она казалась эталоном чистоты. Она была моя, личная весталка. Весталка, которая хранила своё... свою чистоту для меня. Но красивый про-

филь, бесконечно голубые глаза, в которых можно было потеряться, были обманчивы. Только я о том, в свои пятнадцать не знал. Не знал об этом и в свои восемнадцать. Но желания познать мир, и её были бесконечно велики. И это толкнуло меня, на преступление, за которое можно было поплатиться жизнью. Хотя, какое это преступление...

*Теория божественного происхождения Ликурга.

Обыкновенно полагают, что Ликург, хотя и пользовавшийся божескими почестями, – все же наполовину историческое лицо, деяния которого в предании народном были разукрашены вымыслом, вследствие чего он мало-помалу обратился в божество. Вероятнее, однако, что Ликург – забытое, очень древнее божество, которое первоначально почиталось как охранитель права и законности в государственной и общественной жизни.

Глава 5-я. Ответ

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

...хотя какое это преступление, любить, и обнимать женщину, которую ты любишь? Даже, если она жена другого человека. Человека, если этого старого жирного козла, можно назвать человеком?

Моему счастью – не было предела. Сегодня посыльный доставил мне письмо. Жду тебя пополудни в доме... Свидание. Я так долго его ждал, что радость была несколько приглушённой. Да, мы встречались вскользь, и как бы нечаянно, но... но всё это было как-то скупое. К тому ж всё эта история со сватовством Хрюма... мне не хотелось, чтобы так закончилось. Да, её папаша был против нашего брака. Он считал меня молодым сосунком, которому ещё расти и расти, чтобы добиться положения в обществе. Но ведь... ведь если она действительно любит меня, то мы вместе сможем преодолеть все преграды! Написала она немного. Всего несколько строчек, но радость моя была беспредельна. Я был тогда очень чувствителен, возбудим, и целовал листочек с написанными ею строчками. «Хрюм, уехал по делам на несколько дней. Я долго решалась, но ты пробудил меня к жизни. Я поняла, что значит дышать полной грудью. Ты просто мой, надеюсь, я не святотатствую, бог. Лучезарный бог!!!» Мои молитвы были услышаны. Да, она замужем, но ведь она может развестись. Да, её заставили выйти за этого толстого и богатого мужика. Бывший раб, которому оставил бездетный хозяин всё своё имущество. Он, наверное, гордится, теперь своим положением. Но он не знает, что такое Настоящий римлянин! На что он способен! На что способна любовь настоящего, чистокровного римлянина. И она полюбила меня! Я быстро написал ответ: «О прекрасная дева, с мольбой простираю к тебе руки! Да будет благословен и день, и час, когда я встретил тебя! Своею красотой, ты подобна Артемиде! Много раз спрашивал я себя, не богиня ли ты? Сжался надо мною! Твоей лишь милостью я живу. Живу, потому этим воздухом дышишь ты, и благоухание доносится до моей казармы, и с твоим именем, подымаю меч! И всегда побеждаю! И это только твоя заслуга, прекраснейшая из прекраснейших! Жду с нетерпением прикоснуться тебя!» Я хотел было уже закончить, раб явно нервничал, но все, же решил дописать. Я вспомнил стихи

*Сапфо: «По мне, – тот не смертный, а бог безмятежный,

Кто может спокойно сидеть пред тобой

И слушать твой голос пленительно-нежный

И смех восхитительный твой.

От этого счастья в предвиденье муки

Мне душу теснит уж испытанный страх.

Тебя лишь увижу, о Лесбия, – звуки

В моих замирают устах.

Язык мой немеет, в крови моей пышут

Бегучими искрами струйки огня,

В глазах лишь потемки, и уши не слышат,

Немолчным прибором звеня».

Счастливым и полный юношеских надежд я отдал письмо посыльному и тот исчез. Но мысли окутали меня, как туман. Да, она прекраснейшая женщина! Но она женщина, и она боится... сомневается, как всякая молодая девушка. Ей нужно быть уверенной, что всё будет действительно хорошо! Она рискует, но я смогу убедить в искренности своих намерений! Да, прежде чем она разведется со своим старым и толстым мужем, может пройти много времени, но так будет! Я молод и красив! Я очень перспективен! Я докажу, что она достойна лучшей доли!

Весь день я был сам не свой. Я задумчиво бродил по улицам. Мысли утомили меня. Я верил, что всё получится, но, конечно, меня глодало сомнение. Моя любовь... я люблю тебя прекрасная Нет никого более прекрасней тебя!

Я зашёл в Храм Венеры, именно тот, который построил Цезарь в честь своей победы при Фарсале над Помпеем. Принёс ей свой дар, чтобы наша встреча была прекрасной.

*Сапфо- поэтесса с острова Лесбос.

Глава 6-я. Свидание

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Под вечер я был у неё. Дверь на мой стук отворилась, будто она стояла и ждала меня. Хотя..., наверное, оно так всё и было. Наверное, она ждала меня и многое передумала. Она была просто восхитительна! Нет, она была просто великолепна! От её красоты я буквально сомлел.

– У меня для тебя приготовлен сюрприз! – улыбнулась она.

– Какой?

– Ты скоро узнаешь, улыбнулась она. – Только, чтобы он был полноценным, я должна завязать тебе глаза.

– Зачем это? – выронил я. Тень сомнения неприятно кольнула сердце.

– Чтобы сюрприз был полноценным, – улыбнулась она, – или ты мне не доверишь?

– Делай, что хочешь моя богиня! – прошептал я.

Я восхищением отметил, что её щёчки стыдливо зарделись.

– Для этого мне и нужно завязать тебе глаза!

– Доверяю, – прошептал я, с восхищением смотря на неё.

– Мой легионер! – хохотнула она и нежно приблизившись, подарила мне самый изумительный поцелуй во вселенной. Затем она ловко извлекла из-за пояса чёрный платок и внимательно завязала мне им глаза. Взяла за руку.

– Идём! Только осторожно! – сказала она мне. Она взяла меня за руку и повела за собой. Моё воображение рисовало удивительную картину. Да и многое способствовало этому. Я уловил запах свечей, благовоний, запах яблок и фруктов. Вечер, сюрприз обещал быть изумительным. Наконец она остановилась.

– Мне хотелось бы задать тебе вопрос, мой замечательный воин...

– Да...

– Ты вообще... у тебя была женщина?

Я смутился.

– Как-то это... такой вопрос... я несколько не готов на него ответить.

– Не бойся. Если мы вместе, я хотела, чтобы мы с тобой были до конца честны.

– Нет, – прошептал я и почувствовал, как мои щёки покрываются алой краской.

– Ты прелесть, – прошептала она, – но я думаю, сладенький, мы всё это дело быстро исправим. Ты такой... лакомый кусочек... ммм...

– А хотел бы ты стать настоящим мужчиной? Я просто подумала... подумала, что...

Моё сердце сладко защемило.

– Ты сама богиня Венера... я был бы счастлив... чтобы ты со мной... со мной была... стала прекрасной птицей, распростёршей свои изумительные крылышки к солнцу нашего счастья!

– Кажется, ты мне присылал стихи Сапфо? Может, вспомнишь достойное меня?

– Достойное тебя... ещё не придумал смертный, но... но я прочитаю!

«Пестрым треном славная Афродита,

Зевса дочь, искусная в хитрых ковах!..

Я молю тебя, не круши мне горем

Сердца, благая!

Но приди ко мне, как и раньше часто

Откликалась ты на мой зов далекий

И, дворец, покинув отца, всходила

На колесницу

Золотую. Мчала тебя от неба
Над землей воробушков малых стая;
Трепетали быстрые крылья птичек
В далях эфира,
И, представ с улыбкой на вечном лице,
Ты меня, блаженная, вопрошала,
В чем моя печаль и зачем богиню
Я призываю». *

– Восхитительно! – воскликнула девушка.

– Евлампия, ты самая прекрасная женщина на свете!

– Правда?

И тогда я прочитал стих Катулла*, изменив, правда, имя героя:

*«– Очи сладостные твои, Евлампия,

Если б только лобзать мне дали вдосталь,

Триста тысяч я раз их целовал бы.

Никогда я себя не счёл бы сытым,

Если б даже тесней колосьев тощих

Поднялась поцелуев наших нива!»

И тут раздался грохот упавшей чашки, и, вначале приглушённый, сдавленный, а потом, когда пришло осознание, что я всё слышу дикий, надрывно-торжествующий хохот захлестнул пространство, раздираемый десятками глоток...

Я резко сорвал платок! Свет множества свечей ударил мне в глаза и... десятки глаз, которые меня буквально пронизали. И хохот... хохот... непрерывный хохот, который невозможно было остановить...

Я посмотрел на свою Принцессу с некоторой растерянностью и укором. Она сделала вид, что смутилась, хотя мне уже было всё одно.

С трудом до меня стало доходить всё происходящее. Произошло самое худшее. Даже в самом страшном сне мне такое не могло присниться. На возвышении, на самом почётном месте, восседал жирнобрюхий Хрюм, и дико хохотал. Хохотал так, что даже слёзы вступили из глаз.

Обман... подстава... это был позор! Но самое страшное было впереди. Наконец отсмеявшись, вытирая от перевозбуждения слезы, он встал, и поднял руку, призывая к вниманию.

– Ты!!!.. Жалкий червяк!!!.. – голос Хрюма разносился по залу, как удар грома, впечатывая меня, как гвоздь молоток, каждым словом всё ниже и ниже, – пришёл в мой дом! Пришёл побуждаемый низменными желаниями, чтобы обесчестить мою жену!!! Ты знаешь, что полагается за прелюбодеяние?!!! Ты, жалкий, убогий червяк?!!!

*Стихи Сапфо

*Катулл – древнеримский поэт

Продолжение следует

Глава.7-я Встреча

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

И тут, будто кто-то переключил меня. Сам того не осознавая память перенесла меня на четыре года назад. Листья отчаянно цеплялись за ветки деревьев. Стояла ранняя осень... в то утро я проснулся рано и, решив, что мать ещё спит, пошёл на кухню. Но всё произошло не так, как я планировал. У матери на меня в то раннее утро оказались другие планы.

...Она буквально завалилась грудью на прилавок. И широко раскрыв рот, стонала. Я испугался.

– Вам плохо?

Она подняла мутные глаза на меня и приподнялась на руках.

– Олимпайдорос,* ты можешь идти! – и женщина хлопнула себя по попе. Оттуда, из-под туники, выполз длинноносый грек. Скорее всего, эолийского происхождения. Женщина, ей на вид было около тридцати лет, я только сейчас заметил, сдвинула широко расставленные ноги, и, тряхнув густой длинной гривой чёрных волос, посмотрела на меня.

– Рано просто сегодня открылись, – выронила она, – не могла проснуться, иногда раб... вот уж действительно, подарок Олимпа, лижет мне сзади. Прямо волшебник какой-то! Муж не хочет. А так... я с утра в нужной форме – готова к работе. Я вся теку... а мужики возле лавки моей, потом... так и вьются. Покупают товар... охотней. Хорошее вложение денег!

– Ясно, – еле выдавил я. – Мне бы яблок... мама просила купить...

– Ага, яблочек захотел! У нас... молодой господин... яблочки самые лучшие на всём рынке, покупайте не пожалее, так что, – и тут её взгляд остановился на мне. Хищно изогнулись в змеино-лукавой улыбке губы. Она немного пригнулась к прилавку, так, что полная грудь едва не вывалилась из-под ткани. Она увидела, что перед ней стоит очень смущённый молодой мальчик, и какая-то мысль мелькнула в её голове. – А может... может тебя угостить чем-то другим? Иди сюда, под прилавок! Я ещё не кончила... и вся теку... ммм... губки у тебя красивые... молочные ещё... голосочек звонкий... женщину, видно, ещё не пробовал на вкус? Пробовал? Язычком поработаешь... разговорчивый! Я уж тебя... угощу по полной! Постараюсь, как для родного!

– Ннннет... – еле выдавил я, густо краснея, – мне яблок...

– Ну, я яблок, так яблок, – беря из моих рук корзинку, доброжелательно молвила женщина. – А если передумаешь – заходи! Ты мне понравился! Этот Олимпайдорос... ну... что за имена такие! Совсем обленился... пороть его надо! Тогда работать будет лучше!

К реальности меня вернул голос Хрюма:

– Чего молчишь, мальчишка? Ты что, язык проглотил?

В этот момент я готов был провалиться сквозь землю. Это было страшнее смерти. Я пришёл к любимой девушке, а она меня предала. Она выставила меня на всеобщее посмешище и позор. Я был юн, мне было всего восемнадцать. Мне казалось, что весь мир открыт мне. Что весь мир помогает мне в моих делах. Что всё, что бы я ни делал, сбудется! И даже то, что моя любимая была старше на пару лет, мне не казалось чем-то зазорным и чем-то грустным. Она, Евлампия была единственной любовью моей жизни. И именно ей я хотел отдать свою девственность... как великий дар! Именно она должна была обучить всему... всем премудростям любовного искусства. Или мы вместе могли научиться. Я уже достал запретную книжку Вергилия, и прочёл её от корки до корки. Но вместо этого... Хохот пьяных ублюдков... ничего страшнее не было. Впервые момент мне хотелось броситься с мечом на них, или зарезать себя смыв позор, или убить подлую обманщицу. Мысли метались. Как издали я услышал громовой голос Хрюма:

– Что молчишь, мальчишка?!!! Не ожидал такого приёма?!!!

Я посмотрел на Евлампию и, только и смог сказать:

– Как ты могла?

Она стояла и с коварной улыбкой смотрела на меня и нервно расхохоталась:

– Всё это так возбуждающе... я вся мокрая внутри... теку... так ты будешь драться во имя меня... или нет?

Я тупо смотрел на неё. Вся величина предательства встала предо мной.

– Как ты собираешься оправдываться предо мной сопляк?!!! – снова загремел голос Хрюма.

Я с ненавистью посмотрел на него. Я казался пред этим сытым обществом маленьким и беззащитным.

– Ты оскорбил не только меня, но и великих богинь Рима: Конкодию, богиню брака и согласия, Юнону, богиню брака, семьи и материнства, и других! Что ты скажешь в своё оправдание?

И тут мне на ум пришло из Овидия:

– Целомудренна лишь та, которой никто не домогался!

– Значит, ты считаешь, что это веское основание опозорить мою жену?!!! Отвечай, что побудило тебя к такому низкому для настоящего римлянина шагу?!

Я был полностью раздавлен. Я находился в стане людей, которые ненавидели меня. Перед ними, я стоял как провинившийся мальчишка перед родителями.

– Я люблю вашу жену! – воскликнул я. Отчаяние придало сил.

– А она любит тебя? Ты спросил об этом?!

– Но она... она пригласила меня к себе...

– Да, она пригласила тебя в мой дом, чтобы достойно наказать тебя! Ты хуже самых подлых рабов! Ты пришёл в мой дом, готовый воспользоваться моим мнимым отсутствием. Обесчестить мою любимую жену, и гордую, благочестивую римлянку!

– Я легионер! – воскликнул я, не зная, что ответить.

– И это достаточные основания, чтобы спать с ней? Я мог бы убить тебя в этом доме, и никто бы слова мне не сказал!!! Ты хоть и мальчишка, но, думаю, знаешь законы двенадцати таблиц!* – Хрюм от возбуждения встал во весь свой рост. Мне казалось, говорили не только его полные губы, но и всё тело, трясущееся всеми жирными складками. Он был похож не на человека, а на откормленную свинью, самодовольно хрюкающую и лежащую в грязи, – но я... милостив! Я дам тебе возможность оправдаться! Пусть боги решают, насколько ты виновен!

Я с удивлением посмотрел на Хрюма, и его гостей. Пред моим взором всё плыло. Я видел самодовольные рожи патрициев, и других гостей, и понимал, что был подло выставлен на всеобщее обозрение. И это только начало! Настоящее развлечение, они предвкушали, будет впереди! Что это лишь очередное развлечение знати, которое оно не может купить за деньги, и я попался, попался, как дурак в хорошо расставленную ловушку.

– Позор смывается только кровью! – снова загремел голос Хрюма. Да, недооценивал я его! И это грозило мне серьёзнейшими неприятностями.

Я с некоторым удивлением посмотрел на него. А Хрюм уже раздавал команды пригнувшемуся к нему слуге. Вскоре перед нами появился высокий, хорошо сложенный, с достаточно приятным, имевшем греческие черты вооружённый раб, судя по всему дакийского происхождения.

– Ты готов смыть кровью своё преступление? Ты будешь драться с этим рабом, и если ты победишь, то, мы тебя отпустим, и никто, – Хрюм обернулся к собравшимся, – не узнает о происшедшем. Ты готов драться, легионер?!!!

Легионер... я понял, что о позоре узнают и в моём легионе. Что это будет висеть клеймом на всю мою оставшуюся жизнь. Я осмотрел раба – это был высокий сильный мужчина. И я

понял, что шансов победить у меня его никаких. Но порой и жизнь, бывает хуже смерти. Я ещё раз осмотрел своего соперника по поединку. Да, шансов победить пусть даже не опытного, но обладающего какими-то навыками боя и сильного раба было крайне мало.

– Молись за свою жизнь подлый римлянин! – прошипел раб. В его словах, как в шипении змеи, таилась только смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.